

МЕНОРА

ЕВРЕЙСКИЙ МЕССИАНСКИЙ ЖУРНАЛ 1/2005

ДО
СЕГО
МЕСТА
ПОДХОДИТ НАША
СОСЛОВНАЯ
1994

-

2004

Дорогие читатели!

Перед вами очередной номер журнала «Менора», которым начинается второе десятилетие его издания. Прошедшие десять лет редакция общалась с вами на его страницах. Вместе мы духовно росли, набирались опыта, знаний.

Десять лет – срок немалый, за такой отрезок времени вырастают дети, получают образование, меняется обстановка в семьях и в политической жизни стран мира. В жизни журнала тоже наблюдалась масса изменений: менялся дизайн, добавлялись краски, рубрики, появлялись новые авторы, читатели и друзья. За эти годы, по свидетельству очевидцев, журнал повлиял на жизнь многих людей: кто-то заново открыл для себя свое еврейство, а кто-то переосмыслил свое отношение к избранному народу. Для кого-то «Менора» стала светильником и утешением в жизни, для кого-то – дорогой в мессианскую общину, но самым важным для нас является то, что наш журнал содействовал спасению «заблудших овец дома Израилева». И даже если нам известно не так много имен спасенных, мы уверены, что наш труд был благословленным в глазах Всевышнего.

Мы благодарим тех, кто все эти годы поддерживал издание журнала, жертвуя финансами, временем и неся его на руках молитвы. Именно с вашей помощью до сего места помог нам Господь.

И то что мы вместе с вами вступаем в новое десятилетие, подтверждает желание Бога использовать нас на Своей ниве для ущерба.

Мы дальнейшие планы входит еще более тесное сотрудничество с вами, чтобы вы могли называть «Менору» своим журналом. Поэтому мы призываем всех наших читателей активно участвовать в издании журнала: присыпайте свои рассказы и стихи, свидетельства из вашей жизни или жизни ваших знакомых, делитесь своими мыслями и рассуждениями над Словом Божиим.

Мы будем рады также конструктивной критике и просто письмам, пожеланиям и отзывам. Иными словами, активнее подключайтесь к изданию журнала и ...

С Богом!

Редакция

Светильник Господен –
искусствующий

ИЗ ПРОРОКОВ

Изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... И покажу знамения на небе и на земле: кровь, и огонь, и столбы дыма...

Иоиль, 2:28, 30

Я предвещаю вам пору,
 Моя знаменья вас разбудят:
 Светить зловеще грозно будут
 Луна и солнце поутру.
 А в полдень ветер мой нагонит
 Клубы багряных облаков –
 То вашу пролитую кровь
 Они покажут и застонут...
 И там, где грозный стон падет,
 Земля расколется на части.
 И из ее разверстой пасти,
 Шипя, прорвется и пожрет
 Светил и звезд ночных сиянье
 Многовековый ваш костер...
 И мир услышит страшный хор
 Тысячелетнего стенанья
 Всех жертв его. И он поймет,
 И в ужасе он содрогнется,
 Но вас тот ужас не коснется.
 На вас Мой Дух опочиет.
 Пророками меж вами встанут
 Юноны ваши и сыны,

И веще-золотые сны
 Мужам и старцам сниться станут...
 Кто был вчера еще рабом,
 Уже не будет им сегодня:
 Моя рука – рука Господня –
 Зажжет святое пламя в нем!
 Железной мощью и отвагой
 На вас дохну Я с высоты,
 И возрождения мечты
 Уже не будут старой сагой –
 Они стеною вас сплотят
 И двинут вас к единой воле,
 Как движет ветер в хлебном поле
 Колосьев спелых дружный ряд.
 И поведу я легионы
 Моих искупленных сынов
 В страну святую их отцов,
 К горам и пажитям Сиона.
 Там воссияет вновь Мой храм,
 Светила дня пышней и краше.
 Там всех вас ждет спасенье ваше –
 Так ваш Господь глаголет вам.

Многие считают Тору книгой прошлого, менее важной или менее приближенной к современной действительности, чем книги Нового Завета. Часто, заботясь о духовном насыщении неспященных людей, верующие предлагаю им Евангелие и послания апостолов, говоря: «Это более важно на первых порах и намного легче понимается».

Книга Торы Бытие (евр. Беришит — «В начале») известна многим, тем более ее первая глава, которую изучают в школах и даже помнят наизусть. Прочитав ее, каждый тут же решает:

стоит читать Писание дальше или нет. Если человек не верит в Творца, то эта Книга не может быть для него авторитетом, так как в ней с первого предложения безапелляционно заявляется о том, что дух первичен, а материя вторична.

Но больше всего поражает то, что уже в первых главах Священного Писания раскрывается проблема бытия и план Божьего спасения.

Таким образом, понять суть всего сущего нельзя без знания того, что было «в начале», также, как нельзя понять роман, начав его читать с середины или с конца. К тому же посла-

ния — это чаще всего пояснения к Танаху, которые можно правильно понять, лишь пользуясь первоисточником.

Что же раскрывают нам первые главы Писания?

В первом стихе мы узнаем, что было с землей до появления на ней человека: она была «**безвидна и пуста**» (евр. «**тоху и боху** — **беспорядок и хаос**»), и над этим беспорядком носился Дух Божий, ничего не меняя и не делая до момента, пока Бог не сказал: «**Да будет...**»

С того момента, как Бог сказал: «**Да будет**», начало что-то происходить, Его Слово навело порядок на земле и на небе (ббл. «тврдь»). Слово творило шесть дней, и венцом Его творения стал человек: мужчина и женщина. И когда Бог дал человеку от Духа Своего, завершив Свою работу по наведению порядка на земле, Он оценил все Свое творение, как «**весъма хорошо**» (евр. «**тов меод**» — **очень, совершенно хорошо, или полный порядок**).

Итак, Слово Божье навело на земле совершенный порядок. И человек в Эдемском саду благословлялся Богом и общался с Ним, что делало его жизнь совершенной.

Но во второй главе Бытия (25-й стих) мы читаем, что люди «**были наги и не стыдились**». Почему? Ведь всем тварям земным Всевышний дал какое-то прикрытие: птицам — перья, рыбам — чешую, а зверям — шерсть. Псалмопевец, по вдохновению Духа Божьего, открывает нам великую тайну в Псалме (8:6), говоря о человеке: «**славою и честию увенчал его**», то есть **облек, одел**. Становится ясно, почему человеку не нужна была одежда, — он был одет в Божью славу. Когда же люди предали Божье Слово через непослушание Ему, они «**увидели, что наги**» (Быт. 3:7), то есть лишились славы Божьей. Если Божий порядок приносит с собой Его славу, то грех лишает ее и делает нагим!

Чтобы прикрыть наготу бесславия, люди «**сделали себе**» опоясания из смок, то есть прикрыли бесславие делом своих рук, но о реакции Бога на эту акцию написано: «**И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их**» (Быт. 3:21). Иначе говоря, только Бог может восстано-

вить Свою славу в человеке, а любые попытки человека вернуть ее напрасны!

Чтобы одеть человека в кожаные одежды, Творцу нужно было взять шкуру животного, скорее всего агнца, который стал невинной жертвой за грех и утерю славы, заместительной жертвой (евр. «капарой»). Таким образом, первое жертвоприношение было совершено в Эдеме самим Создателем, так что понятие о заместительной жертве было известно уже первой паре на земле. С тех пор каждый человек, приходящий в мир, от рождения лишен славы Божьей, рождается духовно нагим, как и раввин Шауль говорит: **«Все согрешили и лишены славы Божьей»** (Рим. 3:23).

Как же нам обрести утерянную славу Отца Небесного? Чем прикрыть нашу наготу?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам понадобится толкование первой главы книги Беришит из Евангелия от Иоанна, который с первого стиха своего благовестия говорит о Слове из книги Беришит: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не по-знал»** (Ин. 1:1 – 3, 10).

Он говорит о Слове-Творце, Кото-

рое сотворило мир, о Слове-Мессии, которое пришло в мир, о Слове-Иудее, Которое пришло к «Своим», о Слове-Великомученике, Которое «не приняли», отвергли. Дальше, как и в традиции Талмуда, идет описание того, что об этом же Слове сказал последний пророк, «глас вопиющего в пустыне», Иоханан: **«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»** (Ин. 1:29), то есть вот капара,

которую предусмотрел Бог, вот одежда праведности, которую сделал для нас Бог. Все пророки последнего времени указывали на Того, Которого все Его

современники знали как Иешуа, сына Иосифа, сына Давида. При вознесении Он обещал Своим (около ста двадцати) последователям: **«Я пошлю обетование Отца Моего на вас, вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силой свыше»** (Лк. 24:49), то есть пока не оденетесь в утерянную и обещанную Богом Его славу. И это обещание исполнилось на Шавуот, когда тысячи евреев из разных уголков мира стали свидетелями излияния Духа Божьего на последователей распятого и воскресшего Иешуа. Подобно тому, как Бог «вдунал в лицо» первого человека от Духа Своего, так возвратил Он Своим последователям утерянную славу. И если Бог «ходил» в раю, как написано (Быт. 3:8), то отныне Он стал жить в сердцах Своих последователей, соделав в

их сердцах храм Духа Святого. Раввин Шауль в Послании к коринфянам заявляет: «**Бог... озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иешуа Мессии**».

То есть Иешуа — не только Слово Божье, Творец всего, но и слава Божья, в которую нам нужно облечься! Совершенный порядок в жизни, как и в начале, наводит Слово Божье, Иешуа.

Как же облечься в Слово Божье? Навесить на себя свитки, обклейтесь листами из Писаний или целовать и носить на груди священные книги? Как одеться в Иешуа?

Любая попытка самовольно прикрыть свою «наготу» или возвратить себе утерянную славу — это тот же

пояс из смокв, дело рук человеческих. Только Сам Творец может предложить «одежду праведности» — капару, и Он предложил ее в лице Слова, в лице Иешуа Мессии.

Откройте Иешуа дверь своего сердца и впустите Его, чтобы Он мог жить в вас и общаться с вами. Иешуа обещает: «**Се, Я стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной**», то есть жить в Нем.

Если только Слово Божье, Иешуа, поселится в вашем сердце, вы облечетесь в утерянную изначально славу Божью!

Генри ФИШБАЙН

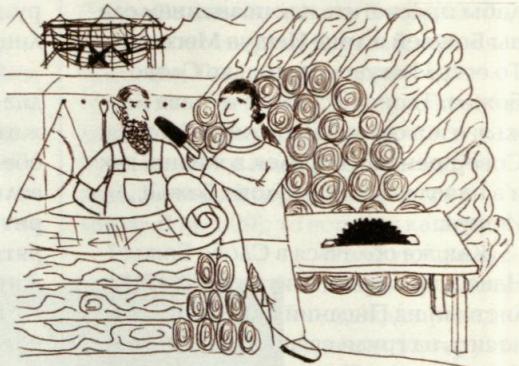
В своих «**Мыслях**» Паскаль описывает следующую картину.

«Вселенная бесконечна, и средина ее будет находиться во всяком месте, потому что краев у нее нет. Мы не можем вовсе понять, что такое бесконечное пространство: это одно из великих знаков всемогущества Божьего. Оглянись на все это и подумай, как мала земля в сравнении с тем, что ты видишь на небе. Ее можно уподобить тесной тюрьме, отведенной тебе для жизни на малое время... Теперь посмотри на то, что у тебя под ногами. Возьми какого-нибудь клеща; в его крохотном тельце ты найдешь части еще более мелкие: ножки с их суставами, жилки в этих ножках, кровь в этих жилках, разные жидкости в этой крови, капли в этих жидкостях, газы в этих каплях... Продолжай делить далее сколько тебе угодно (этому делению тоже нет конца) и остановись на самой малой частице. Посмотри на нее и на всю Вселенную! Ты увидишь, что наше тело, с одной стороны, есть самая незаметная песчинка во всей Вселенной; а с другой стороны, оно есть целый мир для той малой частицы, на которой ты остановился. Тот, кто посмотрит на себя, как на песчинку, поставленную между двух бездн — между ничтожеством и бесконечностью, — тот задрожит от ужаса, созерцая это зрелище».

Интервью с Ноем

Эту беседу с
руководителем проекта
«Ковчег» господином
Ноем
записали
корреспонденты
Ереванского радио
прямо на
стройплощадке.

— Господин Ной, Ваш грандиозный проект очень впечатляет. Не могли бы Вы рассказать нашим радиослушателям, чем это Вы в свободное от работы время занимаетесь на этой стройплощадке?

— Я строю корабль!

— Корабль? Забавно! В настоящий момент это больше похоже на дворец съездов. Ну хорошо, корабль так корабль. И что Вы собираетесь с ним делать?

— Естественно, плавать!

— Плавать? Очень логично! Но здесь, в горах? Всего ли Вам здесь, наверху, хватает? Я имею в виду, достаточно ли Вам здесь, в горах, воды?

— Когда будет идти сорок суток дождь, вода поднимется и до этого уровня.

— Сорок суток дождь? Что Вы говорите? Но это противоречит всем

нашим научным знаниям. Да и метеорологи, которые никогда еще не врали, не видят никаких признаков такого дождя. Но впредь, на всякий случай, я буду ходить на работу с зонтиком. Зонтик, резиновые сапоги и капюшон защитят меня от всякого наводнения.

Скажите, господин Ной, как Вам пришла такая сумасшедшая... э... простите, интересная идея в голову — строить корабль? Да и откуда Вы взяли, что будет такой затяжной дождь?

— От Бога!

— Простите, что Вы сказали?

— От Бога!

— Простите, господин Ной, Ваши циркулярки так шумят... Я что-то не совсем правильно понял, от кого Вы получили эту информацию?

— От Бога. Он мне Сам сказал!

— Господин Ной, позвольте задать

Вам последний вопрос. Вы опираетесь на Слово Бога. Вы изучали богословие?

— Нет.

— Ну вот и выяснили. Значит, Вы дилетант и из тех, кто наивно воспринимает Слово Божье дословно.

— Так оно и есть.

— Но, позвольте, ведь богословы говорят, что нельзя Слово Божье принимать буквально. Если Бог говорит: «Грядет потоп», нужно понимать это в переносном смысле, ясно? Вслушайтесь в слово «потоп». Оно созвучно со словом «поток». Бог имеет в виду не «воду», которая якобы грядет, а «воздух», то есть Бог хочет сказать, что не водный потоп грядет,

а воздушный поток. Большой поток воздуха — это ветер. Итак, Бог хочет сказать, что будет ветрано. Как Вам такое богословие?

— Оно для меня слишком ветрано. Лучше я буду держаться Слова Божьего. И если Бог говорит: «Грядет потоп», то значит грядет потоп!

— Прямо так, буквально? Это Ваше последнее слово?

— Да!

— Господин Ной, мы благодарим Вас за интересное интервью. Нам все ясно, и, прощаясь с Вами, мы желаем Вам от имени наших радиослушателей счастливого плавания!

Записал Тео ЛЕМАНН

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Пришел еврей к раввину на прием. Долго сидел и говорил о том о сем, говорил без умолку, не давая раввину вставить слово. Наконец он сказал, что хочет рассказать об одном случае, который слышал от одного знатного коэна.

— Неправда все это, — перебил его раввин.

— Но, ребе, — возмутился посетитель, — Вы еще не знаете, о чем я хочу рассказать, а уже говорите, что это неправда.

— А как же Вы можете слышать от кого-либо что-либо, — ответил раввин, — если не даете другому даже слова вымолвить?

**Слово ваше да будет всегда с благодатью,
приправлено солью, дабы вы знали,
как отвечать каждому.**

Кол. 4:6

ЦАДИК И АНТИСЕМИТ

Известный правый деятель царской России и идеолог «белого движения» Василий Витальевич Шульгин в последние годы своей жизни (ему было за 90) пребывал в доме творчества в Голицыно, под Москвой. Опекавший его там Ю. О. Домбровский спросил однажды:

— В отличие от всех правых Вы выступали в свое время против «Дела Бейлиса*. Вы были убеждены в его невиновности?

— Я был убежден в виновности Бейлиса!

— ?

— Я считал, что Андрюшу Ющинского убил Бейлис. Но надо понимать, что этот процесс мог только нанести вред монархической власти, государю.

Он был во вред, а не на пользу русскому самодержавию!

— Вы и сейчас думаете, что Бейлис был виновен?

— Сейчас я убежден в его невиновности... Видите ли, в то время я рассуждал так. Ортодоксальная иудейская религия действительно не знает ритуальных убийств. В этом эксперты, привлеченные Киевским судом присяжных, правы. Но если из недр христианства могли выйти изуверы, хлысты и скопцы, то почему иудейство не могло дать такую разновидность фанатизма, которая позволяла замешивать мацу на крови христианских младенцев?..

Одно позднейшее знакомство заставило меня изменить такой взгляд на вещи. После того, как я был приговорен советской властью (в 1945 году) к 25 годам тюремного заключения и сидел во Владимирской тюрьме, среди заключенных был цадик** из Литвы. Его паства заботилась о старике, ему систематически передавали продуктовые посылки. Мы голодали. И

вот цадик стал подкармливать сначала меня, а потом отбывавшего наказание за участие в массовых расстрелах евреев полицая. Я спросил цадика:

— Что сказали бы Ваши прихожане, если бы узнали, кому Вы помогаете выжить?

— Прежде чем сделать это, — сказал цадик, — я целую ночь молился. Я просил у Бога совета — как мне поступить? И Бог ответил мне: «Голодного накорми!»

Человек этот был фанатиком своей веры. Так если их фанатизм допускает такое, разве может он согласоваться с идеей ритуального убийства?.. Бейлис не был убийцей!

Юрий Осипович завершил свой рассказ о Шульгине словами:

— Так литовский цадик перевоспитал антисемита Шульгина!

А. Л. Жовтис «Непридуманные анекдоты. Из советского прошлого» (М., 1995 г.)

* «Дело Бейлиса» — судебное дело, возбужденное против еврея Бейлиса по обвинению его в ритуальном убийстве. Передовая общественность России выступала в защиту Бейлиса. Подсудимый был оправдан (1913 г.).

** Цадик — особо уважаемое духовное лицо в иудаизме, «святой».

ГОТОВНОСТЬ ОТДАТЬ ВСЕ

Во время своих военных походов персидский царь Кир взял в плен одного князя с его семьей. Кир спросил князя:

— Что ты мне дашь, если я верну тебе свободу?

— Половину моего царства, — был ответ.

— А если я освобожу и твоих детей?

— Все мое царство.

— А что ты дашь за свободу твоей супруги?

— Себя самого!

Киру так понравился ответ этого князя, что он даровал всей семье свободу без выкупа. На пути домой князь спросил свою жену:

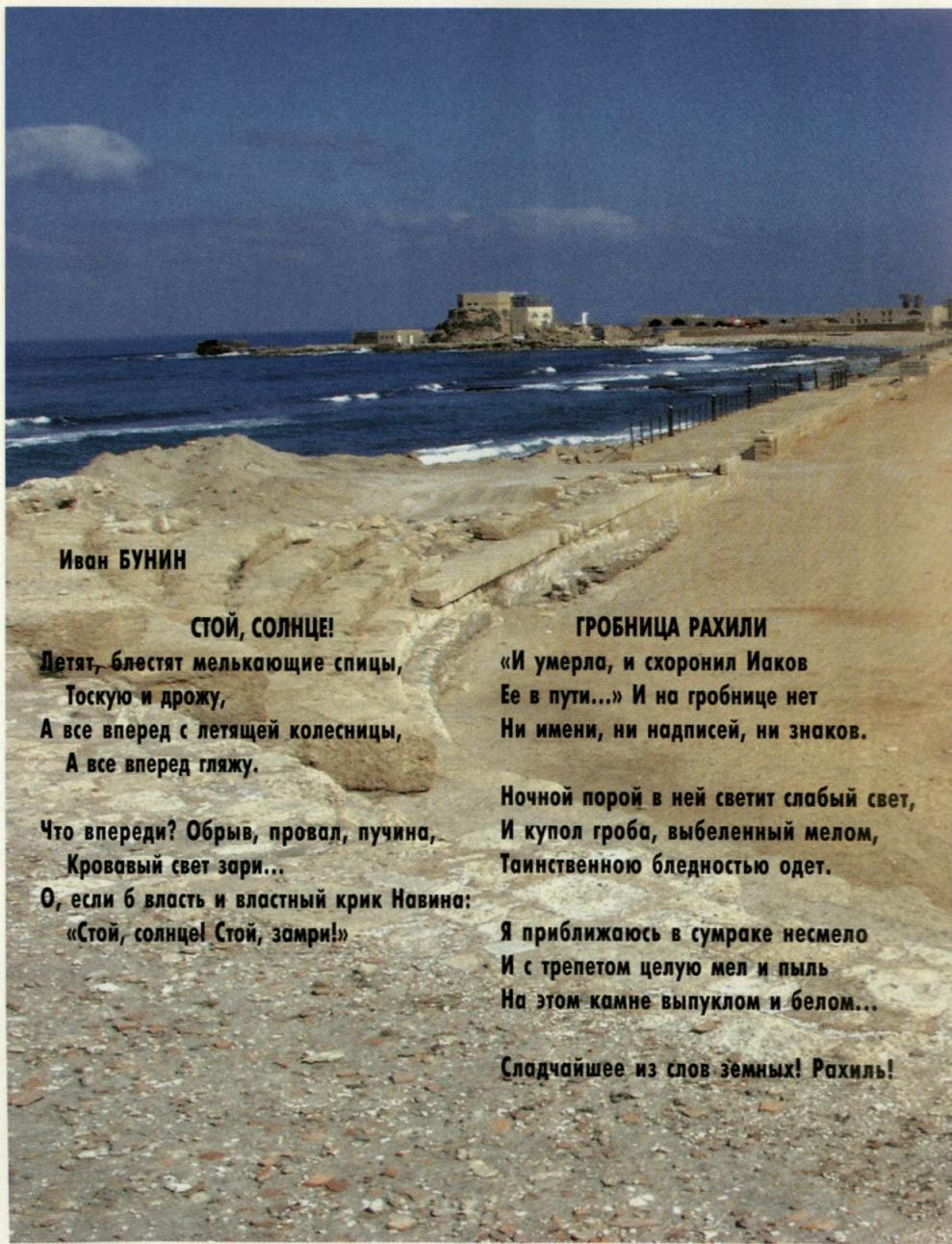
— Заметила ли ты, насколько великодушен был Кир?

На это она ответила:

— Я видела только того, кто был готов отдать свою жизнь, чтобы выкупить мою свободу!

**Возрадуйтесь
в тот день и
возвеселитесь,
ибо велика вам
награда на
небесах.**

Лк. 6:23

Иван БУНИН

СТОЙ, СОЛНЦЕ!

Детят, блестят мелькающие спицы,
Тоскую и дрожу,
А все вперед с летящей колесницы,
А все вперед гляжу.

Что впереди? Обрыв, провал, пучина,
Кровавый свет зари...

О, если б власть и властный крик Навина:
«Стой, солнце! Стой, замри!»

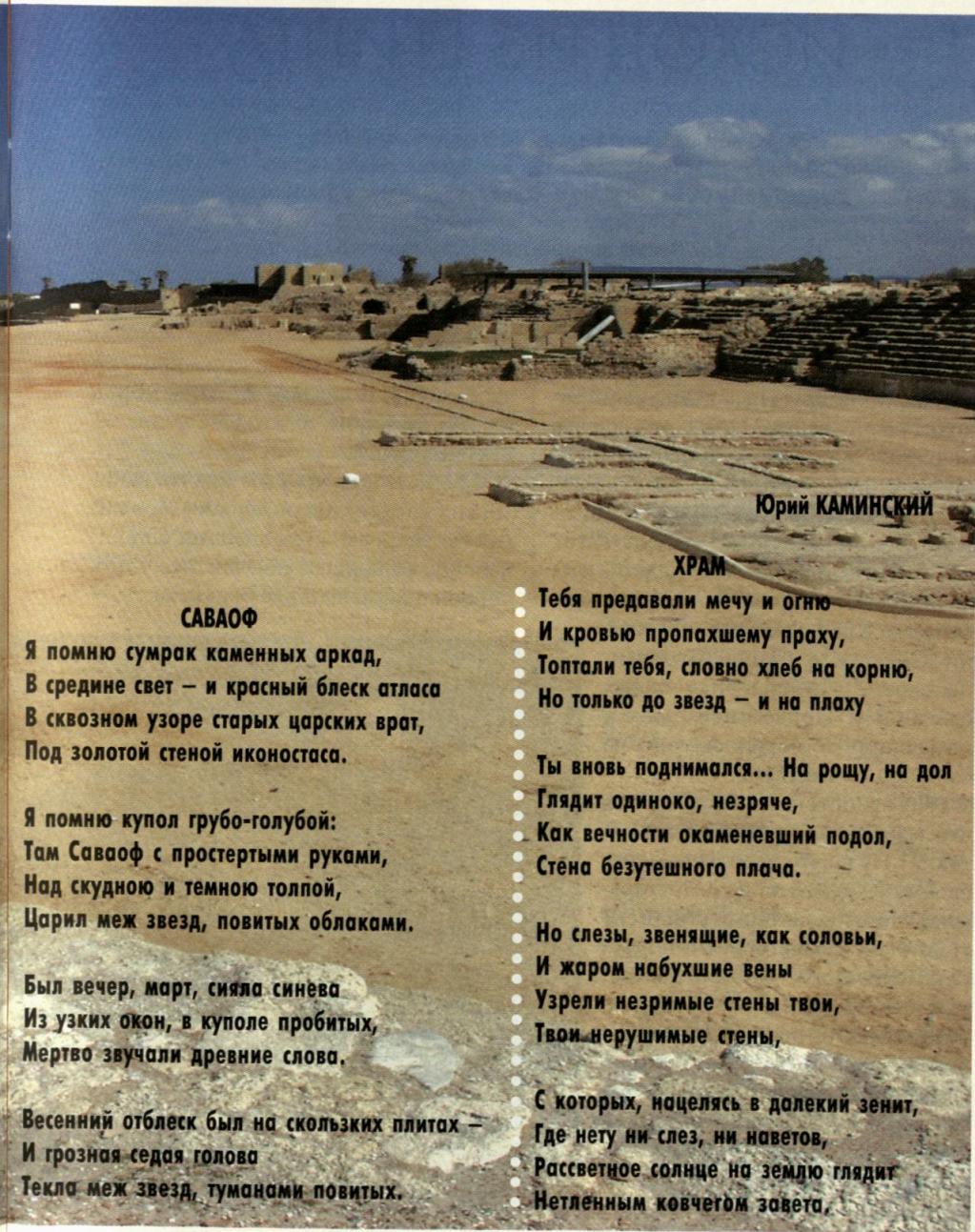
ГРОБНИЦА РАХИЛИ

«И умерла, и скоронил Иаков
Ее в пути...» И на гробнице нет
Ни имени, ни надписей, ни знаков.

Ночной порой в ней светит слабый свет,
И купол гроба, выбеленный мелом,
Таинственно бледностью одет.

Я приближаюсь в сумраке несмело
И с трепетом целую мел и пыль
На этом камне выпуклом и белом...

Сладчайшее из слов земных! Рахиль!

Юрий КАМИНСКИЙ

САВАОФ

Я помню сумрак каменных аркад,
В средине свет — и красный блеск атласа
В сквозном узоре старых царских врат,
Под золотой стеной иконостаса.

Я помню купол грубо-голубой:
Там Саваоф с простертymi руками,
Над скудною и темною толпой,
Царил меж звезд, повитых облаками.

Был вечер, март, сияла синева
Из узких окон, в куполе пробитых,
Мертвые звучали древние слова.

Весенний отблеск был на скользких плитах —
И грозная седая голова
Текла меж звезд, туманами повитых.

ХРАМ

- Тебя предавали мечу и огню
- И кровью пропахшему праху,
- Топтали тебя, словно хлеб на корню,
- Но только до звезд — и на плаху

- Ты вновь поднимался... На рощу, на дол
- Глядит одиноко, незряче,
- Как вечности окаменевший подол,
- Стена безутешного плача.

- Но слезы, звенящие, как соловьи,
- И жаром набухшие вены
- Узрели незримые стены твои,
- Твои нерушимые стены,

- С которых, нацелясь в далекий зенит,
- Где нету ни слез, ни наветов,
- Рассветное солнце на землю глядит
- Нетленным ковчегом завета,

ИСХОД ИЗ ЕГИПТА

*Из воспоминаний еврея, из Египта вышедшего,
но в землю обетованную так и не пришедшего... пока.*

Дмитрий АРТЦМАНН, мессианская община «Бейт Хесед», Дюссельдорф

— Где Вы так хорошо загорели, милочка?

— В Египте... Прекрасный сервис и недорого...

(Из разговора, подслушанного в синагоге города N)

Ну почему у Вас, дорогой читатель, такие грустные глаза, когда заходит речь о Египте? Не надо сваливать на родителей и тяжелую наследственность. С таким выражением лица родиться невозможно; умереть — да, но родиться... пожалуй, нет. А Египет что? Да, евреям жилось там несладко, а что, египтянам — лучше, что ли? Хотя мы и считались рабами, наше положение с ними в принципе было одинаковое — я имею в виду жилье, еда, деньги. Причем последнее у нас почему-то водилось, чего не скажешь о египтянах.

Но египетский гонор... Чуть что: мы у себя на родине, а вы кто такие? Ну на это мы отвечали по-своему — думаете, почему пирамиды так медленно строились? Надеюсь, объяснять не надо... Они, конечно, устраивали показательные процессы о строителях-вредителях, но нам что: ниже, чем раб, куда уж. Вот так мы и жили. Со многими даже подружились, в гости друг к другу ходили. Они как своей тутанхамоновки напытятся, сразу Рамзеса ругать. Мы, конечно, делали круглые глаза: неуже-

ли... это ж надо... какой мерзавец... За что в конце слышали, что хоть морда наша подкачала, зато душа у нас — ЕГИПЕТСКАЯ.

И вот теперь что? Из Египта вышли, как из дома: дверь держим, все никак не закроем — ностальгия сплошная. Ну, во-первых, обычаи все у них переняли. Смешанные браки. Дети —

вылитые египтяне, только вот с носами надо что-то делать. И потом все новости на папирусе, естественно, на египетском языке, который мы, как ни странно, знаем лучше родного. Да и новости все о Египте, и только где-то в конце номера о нас, как мы тут в пустыне загибаемся. Между собой также на их языке говорим. Только иногда услышишь наше «шиламазл» или «мешугине копф», так сразу все оборачиваются, смотрят осуждающие и качают головой.

Вот такой вот получился исход, да! Исходим слезами по домам нашим, по друзьям, по работе... Многие говорят: «Вас там ненавидели!» А вы спросите: было за что любить? А? То-то!

И вот сейчас... Живем в пустыне. Жара, песок, и Моисей все время чего-то требует. Правда, время от време-

ни с неба что-то съестное падает, и вода из скал течет. Но чудо, оно, конечно, чудо, только уж больно хочется назад. Время от времени мимо нас какие-то бедуины в Египет кочуют. Надо бы к ним присмотреться, вроде симпатичные ребята. Язык только у них какой-то странный, но это ничего, это мы освоим. Нам не привыкать...

Ну как, дорогой читатель, повеселось? Могу биться об заклад, что нет! Более того, нижняя губа как-то больше оттопырилась, а морщинки у глаз и у рта обозначились еще глубже. Ох уж этот еврейский юмор, ох уж это еврейское счастье пополам со слезами и сарказмом о самом себе на десерт.

А может, все-таки попытаться быть счастливым? Может, все-таки вспомнить о том, что быть евреем не так уж и плохо, а даже и наоборот? Иметь отношение к народу, который избрал для Себя Бог. Но если Вы, дорогой читатель, уже пришли к осознанию того, что Вы — еврей, то это еще не все, только этого недостаточно. Надо иметь личные, персональные отношения с Богом.

«Без храма и жертвы?» — спросите Вы. Нет, с храмом в Вашем сердце и жертвой Иешуа, Сына Божьего, Который умер за Вас, дорогой мой читатель, и воскрес для Вашего оправдания. Пусть Бог войдет в Ваше сердце, и Вы увидите, как преобразится Ваша жизнь. Как много радости Вы получите от общения с Богом.

Не сомневайтесь! Это проверено.

СЛОВАРЬ «МЕЖОРЫ»

ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ

При слове «фарисей» мы прежде всего представляем себе лицемера. Да и современный толковый словарь не оставляет нам другой альтернативы. Вековая традиция христианской проповеди превратила слово «фарисей» в синоним лицемера. Такое понимание этого слова возникло во многом благодаря текстам Нового Завета, хотя там отношение к фарисеям неоднозначно: Иешуа обвиняет фарисеев в лицемерии и тщеславии, однако Его

критика направлена не против их учения, а против их практики, которая не соответствовала их учению. Он осуждает их не за то, что они фарисеи (принадлежат к этой группе), а за то, что они неискренни, за то, что они лицемерят. Но их лицемерие отнюдь не вытекает из их принадлежности к фарисеям. Действительно, среди фарисеев было много лицемеров, но некоторые были «недалеко... от Царства Божьего» (Мк. 12:34), а некоторые,

уверовав в Мессию Иешуа, были в первой мессианской общине апостолов (Деян. 15:5). Да и «апостол язычников» Шауль (Павел) говорил, что он фарисей (Деян. 23:6). В Новом Завете наличествуют и другие места, в которых о некоторых фарисеях имеются положительные высказывания. (Лк. 13:31; Деян. 5:34 – 40). Но понятие «фарисей» отнюдь не исчерпывается словом «лицемер».

Фарисеи представляли из себя общественно-религиозное течение в иудаизме, как принято сейчас говорить, секту, сложившуюся в эпоху Хасмонеев (Маккавеев). Однако некоторые исследователи (Л. Шиффман) достаточно обоснованно считают название «секта» не вполне корректным. Секта – это что-то немногочисленное, отколившееся от основного направления, основного потока. Фарисеи действительно представляли небольшую по числу часть иудеев, но основного потока в иудействе не было. Еще в библейские времена в иудаизме, в религиозной идеологии Израиля существовали различные течения, ни одно из которых нельзя назвать основным, магистральным, от которого бы в дальнейшем откололись как фарисеи, так и их противники, саддукеи. Скорее и тех и других правильнее рассматривать как партии, хотя и не структурированные в современном понимании этого слова, боровшиеся за влияние в народе и, в конце кон-

цов, за власть. Есть основания полагать, что эти партии зародились одновременно в результате борьбы, возникшей из-за конфликта в период возвращения из вавилонского плена между демократическими силами еврейского народа, возглавляемыми Неемией и Ездой, и аристократическим священством во главе с первосвященником Елиашивом, а названия получили позже, в период Хасмонеев. Эти два течения в иудаизме нельзя представить изолированно – одно без другого, а потому рассматривать отдельно и тем более вне историко-политических событий, ибо они, фарисеи и саддукеи, их борьба за влияние и власть во многом определяют историческое развитие судеб евреев в эпоху Второго храма. Их многолетнее противоборство ослабляло еврейский народ, и отсутствие единства перед лицом римских завоевателей привело в конечном итоге к поражению и потере государственности.

Слово «фарисеи» происходит от еврейского названия «перушим», что значит «отделенные»: «сыны Израилевы, возвратившиеся из переселения (аввилонского пленя), и все, отделившиеся от нечистоты народов земли и присоединившиеся к ним, чтобы прибегать к Господу, Богу Израилеву» (Езд. 6:21).

Ко времени правления Ирода фарисеи существенно влиали на религиозную жизнь народа, хотя

насчитывали всего 6000 человек. Они представляли средние и низшие слои общества. Важной отличительной их чертой было то, что они не были глубоко затронуты эллинистической культурой, а принадлежали к традиционной культуре Ближнего Востока. Для них авторитетными были лишь древние традиции Израиля. Они принимали «традиции отцов» и вносили их в небиблейские законы и обычай, которые передавались из поколения в поколение. Это учение дополняло Тору и в дальнейшем стало «устным законом», который позже был записан и со временем превратился в Талмуд. По мнению теперешних ортодоксов, устный закон тоже якобы был передан Творцом Моше. Такое представление тоже идет от фарисеев, хотя нигде письменного подтверждения этому нет. Фарисеев характеризовало скрупулезное соблюдение Закона, но теоретически, на словах, в их учении, а на практике было по-другому. Они сознавали трудность или даже невозможность его буквального соблюдения, а потому толковали Закон так, что можно было его обходить. Но поскольку Закон должен исполняться, то появлялись толкования с дополнениями и послаблениями. Среди фарисеев были специалисты по его интерпретации. Например, если цель Закона — служение благу людей, что следует из книги Левит (18:5): «Соблюдайте постановления

Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив», то появлялось добавление «но не должен умереть из-за них». Они верили в бессмертие души, в ангелов, в то, что человек наделен свободной волей, но Бог может вмешиваться в людские дела. Они были противниками эллинизации, видя в ней путь к ассимиляции. Фарисеи считали себя монопольными владельцами Торы и, распространяя учение в различных слоях общества, пользовались популярностью в народе. Интересно, что в вопросах права они были за отмену смертной казни, считая, что преступника следует предоставить воле Всевышнего.

Говоря о фарисеях, следует помнить, что среди них не было единства. Незадолго до пришествия Мессии Иешуа они разделились на две хорошо отличимые группы: последователей Гиллея (Хиллея) и Шаммая.

Идеологическое и политическое противостояние в борьбе за власть между фарисеями и саддукеями привело к победе фарисеев, в результате чего фарисейская традиция постепенно возобладала и перросла, стала основой раввинистического иудаизма. Фарисеи как партия перестали существовать после разрушения Иерусалима. В настоящее время их следует считать предшественниками и причиной современного законничества в иудаизме.

Сейчас, как уже отмечено, слово «фарисей» стало синонимом лицемера и, конечно, не выражает сущности самого явления: так называемый фарисеизм был в определенном смысле постепенным реформированием Закона Моисея.

Группа саддукеев, включавшая в отличие от фарисеев в основном аристократов, высшее священство и родственников первосвященника, была не только родовой, но и денежной аристократией. Саддукеи, боровшиеся с фарисеями за влияние на протяжении нескольких веков (II в. до н. э. — I в. н. э.), к середине II века до н. э. представляли уже вполне сложившуюся структуру и являлись одним из основных религиозно-политических течений того времени.

В соответствии с современными научными представлениями свое название саддукеи получили от первосвященника Иерусалимского храма времен Давида и Соломона по имени Цадок (в интерпретации Библии на русском языке — Садок), который был основателем целой династии первосвященников.

Его род возглавлял религиозную элиту во времена Первого и Второго храма (исключая время иноземного богослужения). Основной обязанностью саддукеев было служение в храме.

Во времена Хасмонеев саддукеи утратили пост первосвященника, узурпированного правящей династ

тией, но оставались очень влиятельной группой: продолжали руководить порядком богослужения в храме, занимали высшие должности в руководстве страны, например, пост председателя синедриона. Окончательно они потеряли власть в Иерусалиме, перешедшую к фарисеям во время Иудейской войны, а после разрушения Второго храма не только полностью утратили свое значение, но и вскоре вообще исчезли. Вместе с ними исчезли и накопленные ими традиции.

Саддукеи считали себя хранителями Моисеева Закона, тем более, что этот Закон для них, как левитов, был основой их влияния и богатства, однако, находясь близко к власти, к правителям, они были в известной степени эллинизированы, то есть были подвержены значительному культурному влиянию эллинизма. Довольно приблизительно такое их положение можно характеризовать как религия Израиля, а культура во многом эллинистическая.

Саддукеи признавали жертву выше молитвы и изучения Торы. Несогласие с ними в этом вопросе фарисеев в дальнейшем, с победой фарисеев и разрушением храма, привело к тому, что раввинистический иудаизм и ныне считает молитву достаточной заменой жертвоприношению.

Саддукеи отвергали «традиции отцов», предания старины, прини-

маемые фарисеями как Закон, и поэтому в дальнейшем их представляли как противников «устного закона», считавших писаный Закон неприкосновенным, как приверженцев исключительно Торы. Однако они (по новейшим исследованиям) не отвергали Пророков и Писания.

Одним из важных разногласий между фарисеями и саддукеями в вопросах догматики было отношение к бессмертию души и воскресению мертвых. Как вера в бессмертие души, так и вера в воскресение мертвых признавались фарисеями и отвергались саддукеями. Саддукеи считали, что бессмертия личности нет, но есть бессмертие народа. Индивидуальная душа увековечивается в процессе жизни человечества. Саддукеи в отличие от фарисеев отрицали и существование ангелов в нашем современном понимании. Они под посланцами Бога, о которых много раз говорится в Библии, понимали пророков или силы стихии, посланные Творцом. Рассходились эти две партии и в вопросе о предопределении и свободной воле. (Задолго до арминиан и кальвинистов!) Саддукеи считали, что Бог не влияет ни на добрые, ни на злые действия человека. Человек сам делает выбор, и никакого предопределения нет. Фарисеи полагали, что все предопределено, хотя часть из них пыталась как-то примирить оба воззрения посредством фразы: «Все

в руках Бога, кроме страха Господнего».

Расхождения между фарисеями и саддукеями касались не только теологических вопросов, но и вопросов права. Например, саддукеи считали, что лжесвидетелей следует судить по Закону Моисея: участь лжесвидетеля должна быть такой, какую тот «умышляя своему брату», то есть его надо казнить, даже если обвиненный по его показаниям и приговоренный к смерти оставался живым.

Фарисеи же считали, что смерти подлежит лжесвидетель лишь в том случае, если ложно обвиненный казнен. Вообще они старались такие крайние меры оставлять на усмотрение Творца. Различались их взгляды и на ответственность хозяина за своего раба. Фарисеи считали, что хозяин не должен нести ответственность за раба, так как в отличие от вола тот наделен разумом. Саддукеи же полагали, что за проступки раба хозяин должен отвечать. В качестве аргумента говорили, что, желая досадить за что-либо своему хозяину, раб может значительно принести ущерб соседу с тем, чтобы отвечал хозяин.

Саддукеи давно канули в Лету, и само их название вряд ли дошло бы до нас, если бы не их противоборство с фарисеями, оставившими значительный след в истории евреев в виде раввинистического иудаизма.

Д-р Марк РАЙК

ГОДОРЯ НА ИДИШ

«Их даф дас ви а лох ин кол» (это мне нужно, как дыра в голове), подразумевают не просто безразличное отношение к чему-либо, но ненужность этого в своей жизни.

Мимо нас проходят сотни тысяч человек: случайные прохожие, попутчики, соседи, знакомые наших знакомых, продавцы в магазинах, официанты, водители такси – люди, послужившие нам однажды, но о которых мы, может быть, никогда больше не вспомним. Но сказать о человеке, как о вещи, которая нам нужна, «как дыра в голове», можно лишь в том случае, если мы более или менее знаем человека и у нас сложилось определенное мнение о нем. И это мнение отрицательное, ведь дыра в голове – это то, что делает жизнь обладателя головы невыносимой, это смертельно опасная травма. Уподобляя человека чему-то ненужному, вроде дыры в голове, мы утверждаем, что конкретная личность не только не нужна нам, но является помехой для нас.

В мире нет ни одного человека, который появился на свет случайно или по ошибке.

Писание говорит: «И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Екл. 12:7).

Если Всевышний дал жизнь духу конкретного человека, то Он преследовал какую-то цель, которая служит Его планам как Творца. Зная из природы, окружающей нас, что все в ней чудесно и мудро устроено, мы можем с уверенностью сказать о Его планах, что они «весыма хороши». Следовательно, и Его планы с каждой отдельной личностью весыма хороши, и не нам судить, соответствует ли тот или иной человек тем планам, которые с ним имеет его Жизнедавец. Апостол говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает» (Рим. 14:4).

Если же кто-то является помехой для нас, то стоит подумать, зачем Господь допустил в нашей жизни контакт с этой личностью. Может, такой человек вовсе не помеха, а служит частью Божьего плана по отношению к нам? Ведь никто не может махнуть рукой на дыру в собственной голове, но попытается ее по возможности заделать.

Псалмопевец Давид пророчествовал когда-то о Мессии в Псалме (117:22): «Камень, который отвергли строители, содался главой угла». Но когда Он посетил Свой народ, то для многих стал подобен «дыре в голове», и даже до сегодняшнего дня. Отвергая Иешуа, многие не понимают, что без пролития Его крови не было бы прощения грехов. Господь предложил Его в жертву умилостивления, «чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Давайте же смотреть на всякого человека, встречающегося на нашем жизненном пути, Божими глазами. Как на сосуд, который Он желает использовать в Своих благих целях, известных лишь Ему одному, а не отмахиваться от создания Божьего, как от ненужной дыры в голове.

Илья МАЗЛ

В

сыпав чечевицу в котел с кипящей водой, Иаков стал медленно помешивать похлебку и размышлять. Его не оставляли в покое мысли после недавнего разговора с матерью. Она рассказала ему, что Господь открыл ей во время беременности: «Два племени во чреве твоем».

«Да, в этом можно не сомневаться, — рассуждал Иаков. — Мой брат Исаю — полная противоположность мне: носится по полям, живет сегодняшним днем, да и в голове лишь охота да еда.

И еще Бог сказал матери: «И больший будет служить меньшему», — вспоминает дальше Иаков. — Как это возможно и как это произойдет?»

Его размышления прервал глухой звук упавшего рядом тела.

— Что, братишка, супчик варишь? Хорошо, что ты есть у меня! — запел с хитрой улыбкой Исаю. — Я так устал, что даже в животе бурлит.

— И где же твоя дичь? — с не менее хит-

СДЕЛКА

рой улыбкой, помешивая похлебку, спросил Иаков.

— Пока нет, — устало процедил брат-охотник. — Это тебе не в шатрах околачиваться у маминой юбки, мечтатель.

Исав, поняв, что не вовремя задел брата, изменил тон и, косясь на похлебку, продолжил:

— Это хорошо, что мы разные, зато с тобой не пропадешь, ты всегда позаботишься о ближнем. Дай мне этого красного, голоден я!

— Да, не зря прозвали тебя Красным. Ты прав, брат, мы разные, у тебя на уме лишь охота да еда!

И тут Иакова осенила идея.

— Я не мечу в охотники, но, быть может, торговля — моя стихия? — продолжая помешивать похлебку, сказал Иаков.

— Продай мне твое первородство, — внезапно предложил он брату, отбросив в сторону мешалку.

— Что? О чём ты думаешь? Что мне и тебе от этого первородства? — недоумевал Исав. — Наш отец богат, и всем хватит наследства, никто не останется в обиде, да и отец наш еще не собирается умирать...

— Ты хочешь есть сейчас, а я хочу сейчас иметь первородство, — настаивал Иаков.

— Что мне от этого первородства? — рассмеялся Исав. — Вот я умираю от голода. Согласен!

И, схватив чечевичную похлебку, стал с жадностью пить ее из не остывшего еще котла, обливая щеки и оголенный потный торс.

— Ты действительно торгаш и неисправимый фантазер, — махнул рукой Исав, хватая на ходу лепешки и колчан со стрелами. — Маменькин сынок!

Проводив взглядом уходящего Исава, Иаков улыбнулся и с наслаждением потянулся ноздрями дым от костра. Затем он подбросил веток в костер, добавил в котел чечевицы, подлил в него воды из меха и стал снова помешивать похлебку.

Сидя у котла, Иаков размышлял над тем, как приземленно мыслят многие люди, как продешевил его старший брат, предпочтя пищу духовному богатству, и как велики обещания Всевышнего, данные наследникам Авраама и отцу его Исааку!

Генри ФИШБАЙН

НЕВЫГОДНАЯ ПОКУПКА

— Купите мотоцикл, — предложили одному местечковому еврею. — На него вечером сядешь здесь, а на рассвете будешь уже в Киеве.

— Не-е, мне невыгодно покупать такой мотоцикл, — почесав затылок, ответил еврей.

— Почему? — с удивлением спросил продавец.

— А чего мне так рано в Киеве делать? Там еще все магазины будут закрыты.

СТУПЕНИ

Полина БУТМАН

С детства ненавижу ходить по ступенькам, особенно наверх. Тяжело это: усилий требует, ноги устают...

Но жизнь – она такая хитрая штука: всегда, когда чего-то очень не хочется, возникает кто-то или что-то и говорит: «Надо! Ползи, Полина, взбирайся, иначе нельзя...»

■ Вхождение

Родилась я в далеком (теперь уже) 1970 году, в период «брежневс-

кого застоя», в маленьком провинциальном городке Киров (Вятка), в месте ссылки и холодном.

Первые шажочки по земле... первые ступеньки... Словом, все, как у всех...

■ Школа

Кто-то: Учись, Полина...
Я: Зачем?

Кто-то: Ты же не хочешь улицы подметать?

Я: Не хочу...

Кто-то: Тогда учись.

Я (про себя, мысленно): Ну, ладно...

Ногу приподнимаю... Вперед! К новым ступенькам...

Смена территории – тоже, как ни странно, движение не в горизонтальной плоскости, а вовсе даже в вертикальном направлении.

Судите сами: жили в Кирове. Але-гоп!!.. Вот мы уже и в Подмосковье – почти Москва! Сама Москва – предел мечтаний! Высшая точка!

■ Институт

Вот они, золотые денечки – юридический институт. Из гадкого утенка (не подумайте, что в лебедя)... в профессионального юриста, эдакого смекалистого, жуликоватого... Доход, прибыль, уход от налогов...

Моя работа – моя крепость, честь и совесть (последние две где-то по ходу дела потерялись).

И вот оно началось... Дух захватывает. Деньги есть, значит, все можно, значит, нет предела (и совершенству в том числе). Вопрос только – в чем?

Гуляй, душа русская. (Ну не совсем, конечно, русская, но погуляли).

И все можно – и никаких границ. Красота!

Шампанское – рекой. Потому и по ступенькам бежим легко. Куда чего девалось? Ноги не болят...

А тут еще – ну эти, ну как их там... Все как сговорились: «Девушка, приходите к нам в церковь» – и бумажку в руки...

«Девушка, Вы, я вижу, хороший человек. Бог Вас избрал...»

«Да что привязались-то? – думаю. – Не хочу я! Оставьте меня, отстаньте» (и руками отмахиваюсь).

Все. Вроде бы вырвалась.

■ Вторжение

Все-таки в этом что-то есть, раз эти «религиозные» постоянно на моем пути попадаются.

■ Пере- или пусто

Душа моя, душоночка,
Как же ты устала,
Как же ты, хорошая,
Старенькою стала...

Все переполнено чем-то, но не душой. Она вытеснена куда-то на задворки.

Ее не то чтобы никто не слушает, хуже – ее уже никто не найдет. Пустота. Вакуум.

Следствие – мозг пуст.

Зачем жить? Цель-то какая?

Кому все это нужно? Мне?

Мне вообще ничего не нужно, потому что все скучно. А скучно, потому что все глупо и бессмысленно.

Понятно: кто-то все это выдумал, ну это – все, что нас окружает.

Этого уже не поотрицаешь. Толь-

ко зачем же так издеваться-то надо было над людьми, зачем же нас несовершенными-то такими и беспомощными было создавать?

Это что же получается: ОН сделал нас несовершенными, а теперь нас же в этом и обвиняет — мы, мол, грешники. Но если бы в нас потенциальной возможности греха не было заложено, то мы бы и не грешили. А раз грешим, значит, это в нас заложено. Значит, мы не виноваты? Логично? И как теперь с осознанием всего этого жить? И ведь никуда от этого осознания не вырваться. Не жизнь, а зона какая-то. Туда не ходи, этого не делай. Нет уж, не нравится мне такой расклад. Не хочу. Мне нужен так Бог, чтобы все мои желания исполнял, чтобы я решила — а Он исполнял. Вот это мне подходит.

Только ясно, конечно: что толку от моих воплей и стенаний — не хочу, не буду? Совсем, как дитя, которому родители что-то запретили.

А родители-то смотрят на меня и думают: «Дитя ты наше неразумное, тебе же добра желают».

А тут еще философы разные со своими учениями: свобода — осознанная необходимость.

Классический пример. Почему мы не сетуем на Закон всемирного тяготения, из-за которого, например, из дома нужно через двери выходить, а не через окно?

Постепенно ступеньки ведут к...

■ Смирение

Надо смириться, все равно со-противляться глупо. Надо смириться и признать: ну, букашка я неразумная, да еще и ядовитая, то есть грешная. Надо меня обезвреживать.

Помоги же, Создатель мира сего! Кто Ты?

Почему это все дружно решили, что Его зовут Иисус?

А может, нет? Может, ОН какой-нибудь Будда или Мухаммед? Откуда тогда эти персонажи взялись?

Туда-сюда побегала. Тех спросила, этих...

Никто толком и не знает, кто такие эти Будда, Мухаммед, пророки какие-то.

Зато все в один голос твердят: Бог наш — Иисус.

А почему это ТЕ — только пророки, а Иисус — Бог?

«А потому, — отвечают мне, — что ОН (Иисус) так сказал (что Он Бог)».

Подумаешь! Мало ли что Он сказал! Я тоже могу навыдумывать сказок...

«Да Он не просто сказал, Он еще все пророчества исполнил», — возражают мне снова.

Подумаешь! Люди — такой народ хитрый: прочитал книжечку — и свое поведение под нее скорректировал. Вот ты уже и осуществил пророчества. Тут нужно просто ловкость проявить.

«Конечно, конечно, и родиться в нужном месте в нужный час — это

тоже ловкость! Какой у тебя, Полина, ловкий младенец получается!»

«Ну ладно, ну убедили, — вроде бы соглашаюсь я. — Иисус был предсказанным пророком».

«Да нет же, — не унимаются мои оппоненты, — Он же умер и воскрес! Ты видела когда-нибудь, чтобы люди воскресали?»

«Конечно, видела — по телевизору. Там, правда, одни люди других воскрешали, но неважно, суть одна. Да, Иисус же Сам кого-то там воскресил. Ну этого, как его... Лазаря, кажется».

«Но сам себя-то человек воскресить не может!»

«Ну ладно, ладно, убедили — победили. Согласна. Иисус — Бог».

■ Быть или не быть?

Вот и дела тебе, Полина!

Значит, Иисус — Бог?!

...Что-то у меня все не ладится, болезни чуть карьеру не загубили. Куда бежать?

Хочется сделаться такой маленькой-премаленькой. Спрятаться, забиться в угол... и чтобы никто меня не нашел никогда!

А еще лучше — умереть! Тогда вообще проблем не будет и боли не будет... и все — все равно.

Целительница, может, поможет. Лечит молитвами. Все говорят: Бог исцеляет. Хорошо — пусть лечит и меня.

Целительница: У нас с тобой, дет-

ка, ничего не получится, так как ты для Бога закрыта. Он не может в тебя проникнуть и начать лечить тебя. Ты извини, пойди покрестись, тогда приходи снова.

Я (про себя, мысленно): Тетенька, конечно, лучше знает.

Иду креститься. Предварительно книжки разъяснительные читаю — положено.

■ Крещение

Спаси меня, Господи, что грешна была, ибо не знала, что творю. Ибо Ты свят, и Ты любовь во веки веков!

Батюшка Константин рассказывает о себе, о чуде, когда врачи сказали, что у его жены не может быть детей, а их потом народилось аж четверо.

Покрестилась...

Лечу домой на крыльях! Я чиста! Я прощена! Слава Тебе, Господь!

Милость Твоя безгранична!

Тут лесенка почему-то обрывается, и я па-да-ю-ю-ю-ю-ю...

Лечу себе так до-о-о-о-о-аго...

...Пока об какую-то ступеньку не ударяюсь, оглядываюсь...

Опаньки! Два пролета вниз! Снова?!

Почему это?

Позже поняла: пришла ведь в ту же квартиру, в ту же обстановку, к тем же грехам. А может, не прочувствовала, может, не покаялась искренне?

Никак нет.

■ Исход

Итак, все снова (почти все). Папа пришел сегодня взволнованный. Зовет в Германию ехать. «Папа, зачем она тебе сдалась? Еврей едет в Германию — это все равно что мышка сама бежит в лапы к кошке!» Через неделю (а может, две, неважно): «А жить-то там на что?»

Папа приносит убедительные книжки — жить можно. Едем!

■ Германия

На пороге в «нашу первую Германию» попали в дождевую зону. Унна дождила, автобус в «лагерь» (Унна-Массен) везти не хочет: адреса не знают, ни разу туда не возили. Мы в шоке.

Боже! Спаси нас!

Не прошло и пяти минут — дождя нет, какой-то парень по-русски: «Я вам покажу дорогу».

И так далее...

■ Продолжение полета...

(вниз по ступенькам)

А я ведь упрямая! Мне чудеса — не чудеса. Всему есть материалистическое объяснение, вот оно — на ладони.

А жить все равно тошно, да и к чему? Дымно-серое слово — депрессия. Жить? Зачем?

Вот тут как раз прекрасная возможность представилась, авось на

операционном столе зарежут. Как хорошо!

Моя давнишняя мечта наконец осуществится!

Опять ступеньки из-под ног выскальзывают... Бж-ж-ж-ж-и-и-к!

Аж два пролета вниз! По второму разу!

Ох, уж эти ступеньки! У кого сегодня день дежурства? Почему ступеньки мокрые? Почему я скатилась сразу на два пролета? Недотепы!!! Кто ж так моет?!

■ Пойдем туда...

(кто знает, куда?)

Родители пристали ко мне: «Пойдем в общину!» Община? Секта, небось, какая-то! Мне батюшка Константин говорил: «Полина, береги свою душу, не ходи в секты».

Родители опять ходили туда, выглядят радостными, умоляют: «Полина, ну сходи, там молодежь, там люди добрые».

Да откуда им взяться-то, добрым? Все добрые и нормальные — дома, в России, остались.

А сюда — в Германию — только ловцы за счастьем приезжают, халавщики, как мы. (Хотя, ну и что? Собственно, почему бы и нет?)

■ Первый раз в первый...

(в общину)

Прихожу наконец в общину с мыслью: не съедят же меня все-таки, а вдруг...

Проповедь.

Скучаю. Смотрю на часы. Два часа уже идет служба! Вот это да! И сколько еще?

В ухо врезается:

«Послушайте, я устал от зла, от жестокости, от этих постоянных сообщений по телевизору, что где-то что-то взорвалось, что столько-то человек погибло. Я устал. Я не хочу больше...»

Ну и что, я тоже устала, а делать-то что? Мы — мелкие, мы же ничего не можем изменить, мы же беспомощны.

«Иешуа, — врезается снова, — Он обещает нам вечный шалом, вечный мир, рай, в котором не будет зла, а жизнь будет вечной».

Хорошие слова. Только пойди, доживи до этого рая...

■ Сердце плотяное

Долго можно рассказывать, как меня приводили в чувство, как в сердце шла перестрелка, как там приоритеты прыгали прямо-таки с олимпийских трамплинов вниз и разбивались и были выкинуты, как старый ненужный хлам, как лились слезы ручьем (они льются до сих пор) — так просто, без причины, от осознания собственной греховности, от того, насколько милостив Господь и как Он любит нас, как прощает все наши беззакония.

Слезы. Они льются до сих пор, когда какое-то слово впитывается в сознание, режет и вскрывает оче-

редной нарыв на сердце, на моем изболевшем от моих же грехов сердце. И кажется порой, что это никогда не прекратится, что так будет вечно. Господи! Неужели я так грешна? Страшно поверить! Страшно признаться! Страшно, Господи!

■ Когда я вырасту, я стану великанином...

Ряд ступенек бесконечен, все они ведут в одном направлении, только скорость продвижения у нас у всех разная.

Но и она — величина — бессмысленная...

Эти ступеньки становятся более пологими, а взмах ноги все меньше и меньше.

И это не потому, что меняется размер ступенек или расстояние между ними.

Просто меняемся мы — мы растем, как дети, растем, и потому с каждым днем ступеньки становятся для нас все меньше и меньше, и уже усилий по продвижению вверх мы делаем тоже меньше и меньше.

И кто знает, может быть, когда-нибудь мы перестанем их замечать и они нам покажутся просто небольшими бугорками.

И мы увидим, насколько мы выросли, стали просто-таки великана-ми в вере.

**Я ЖЕЛАЮ ВАМ ВСЕМ СТАТЬ
ТАКИМИ ВЕЛИКАНАМИ. АМИНЬ.**

МИКВА

«Миква» в переводе означает скопление воды. В писаниях раввинов, однако, это слово имеет значение ритуального омовения, погружения, во время которого нечистое в ритуальном смысле освящается. Миква до настоящего времени наряду с синагогой и кладбищем относится к основным принадлежностям религиозной жизни иудейской общины.

Правила, касающиеся миквы, мы находим в трактате Микваот (II век н. э.), в котором предписывается полное погружение всего тела или предмета в живой, не начерпанной, воде, то есть в проточной воде, реке, море, источнике или грунтовой воде.

Большинство средневековых микв были с грунтовыми водами. Чтобы дойти до уровня грунтовой воды, иногда приходилось выкапывать глубокую шахту со ступенями, позволявшими принимать ритуальное погружение в любое время года, с учетом меняющейся в зависимости от сезона уровня грунтовых вод. Во многих городах Германии сохранились миквы: в Шпайре, Андернахе, Вормсе, Кёльне. Во Фридберге, например, нужно спуститься на 72 ступени — на глубину 25 метров, чтобы достигнуть необходимого уровня. В микве по предписанию должно быть не менее 800 — 1000 литров воды, чтобы совершающий погружение мог погрузиться всем телом.

Многие предписания, касающиеся миквы, связаны с храмовым служением. После разрушения храма эти предписания потеряли свое значение. С этого времени погружение в микву предписывается мужчинам перед субботой и перед праздниками. Более строгие правила касаются женщин. Иудейский религиозный закон предписывает женщинам первое погружение перед свадьбой, после этого после каждой менструации и после родов. Брачное сожительство во время менструации до омовения в микве запрещено. Во время омовения ничто не должно находиться между телом и водой, то есть в микву сходят абсолютно голыми, поэтому мужчины и женщины принимают ритуальное омовение отдельно.

И принявшие гиюр, то есть перешедшие в иудаизм, должны прежде пройти ритуальное омовение с полным погружением в микве. Также и домашняя посуда, прежде чем ее употреблять, окунается для ее ритуального очищения в микву.

Заповедь о микве происходит из библейских времен. Поэтому для пер-

вых христиан, а они были все евреями, было само собой разумеющимся, что крещение было полным погружением в воде миквы. Иллюстрации позднего времени, которые изображают Иешуа стоящим в воде Иордана, а Иоанна Крестителя — с раковиной или чашей, обливающего Иешуа водой, абсурдны.

Вплоть до VI века в пустыне Негев, где каждая капля воды была на вес золота, христиане принимали крещение полным погружением, по всем предписаниям заповедей о микве. Так, например, в Сувейте можно видеть миквы в форме креста, которые вмещали 800 литров воды. Как и в иудейской микве, мессианский верующий сам погружался в воду. А чтобы погружение было действительным, за погружением наблюдал специальный смотритель, которого называли крестителем, без свидетельства которого погружение считалось недействительным. Особенным в древних миквах было то, что совершивший погружение как бы сораспинался, погружаясь в воду в месте поперечной балки креста и по ступенькам после погружения поднимался с другой стороны миквы из воды как начинающий новую жизнь.

Многие миквы из времен Иешуа имели еще одну особенность. Ступени для спуска в микву были только с одной стороны. Но они разделялись стеной на две трети с одной стороны и на одну треть — с другой, так что ступени для спуска в микву были широкими, по ним крещаемый спускался в воду, трижды погружался и затем выходил из миквы по узкой части. Этую иллюстрацию, по всей вероятности, использовал Иешуа, когда говорил о широком и узком пути.

Людвиг ШНАЙДЕР

МЕНОРА

Еврейский мессианский журнал

Выходит один раз в квартал

Издается на добровольные
пожертвования читателей

Издатели:

MC «Свет на Востоке» и
EMO «Адон Йешуа»

Редколлегия:

Вадим БЕЛЫЙ

д-р Федор КОНТОРОВИЧ

Вера КУШНИР

Елена ПЕННЕР

д-р Марк РАЙК

Генри ФИШБАЙН

Александр ЭЗАУ

Зельма ЭЗАУ

Ваши отзывы и пожелания, статьи,
рассказы и стихи, а также пожертвования
можно присыпать по следующим адресам:

Menora, Postfach 1340
70809 Kornthal, GERMANY
wzorn@lio.org

Россия, 195267
г. Санкт-Петербург, а/я 101, Менора
spb@lio.ru

Menora, P.O. Box 326
Lake Forest CA 92630, USA
svetvostoku@hotmail.com

«МЕНОРА», ул. Хорольская, 30
г. Киев, Украина, 02090
sns@sns.org.ua

Наши адреса в Интернете:
www.menora.org; www.lio.ru
и www.adon-jeschua.de

Наши банковские реквизиты в Германии:
Menora,
Konto № 9859829 BLZ 60450050
KSK Ludwigsburg

ISSN 1610-9090

В номере использованы фотографии
Павла Минаева и Петра Луничкина